

Информация

“Remez”

№25

Август 2011 г.

**Ксерокс - газета
общества любителей птиц**

«Ремез»

От редакции

BirdLife International опубликовала сенсационный доклад о незаконном убийстве в гастрономических и иных целях огромного количества птиц в 38 странах Европы, главным образом в Средиземноморье и на Балканах. Лидируют среди них Италия, Испания, Франция, Кипр, Албания. Ежегодно для

ресторанов там заготавливают более двух с половиной миллионов в основном воробьиных птиц. По сравнению с 60 – 80 гг. прошлого века, когда ежегодно для гастрономических целей в Европе отлавливалось около 200 миллионов певчих птиц, вроде немного. Но по сравнению с нашими «браконьерами», отлавливающими каждый год по всему Казахстану несколько тысяч певчих птиц, для содержания их дома в клетках, цифра два с половиной миллиона выглядит просто гигантской. И иначе как цивилизованным варварством массовое поедание певчих птиц не назовешь!

Тем не менее, у нас еще находятся любители сваливать все беды певчих птиц на горстку птицеловов. Так конечно удобнее: не надо напрягаться и выяснять, сколько певчих птиц в

Казахстане погибает от техногенных факторов, сколько в период зимовки исчезает в кастрюлях и жаровнях нашего восточного Великого соседа?

Во многих странах Европы власти и экологи понимают, что между орнитологом-любителем и браконьером-промышленником

большая разница. Орнитологи-любители там продолжают получать от государства право самостоятельно ловить и кольцевать птиц после сдачи особого экзамена. Вот бы и у нас так: просто, ясно, без примитивной демагогии и многоэтажной бюрократической заморочки.

Любительский спрос на диких певчих птиц в Казахстане мизерный, поскольку в кулинарных целях их у нас никогда не использовали, и любителей птичьего пения осталось мало. А вот если появятся коммерческие фирмы, получившие всеми правдами и неправдами разрешения на массовый отлов и экспорт певчих птиц за рубеж... Тогда - беда!

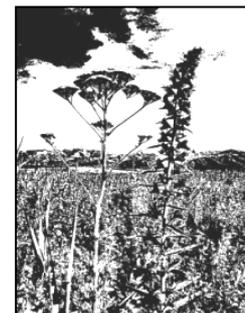

Зеленая западня

К южной стороне ташкентской трассы между 20 и 23 километрами к дороге примыкает большое люцерновое поле. Те, кто знаком с этими местами, издавна называют его «поле на девятнадцатом». Лет десять назад оно было заброшенным и все заросло высоким бурьяном. Этим обстоятельством не преминули воспользоваться сотни просянок, желчных овсянок, чеканов, фазанов и других птиц, которые каждое лето успешно выращивали в непроходимых зарослях свое потомство. Лет 6 назад бурьян скосили и посадили люцерну, но птицы упорно продолжали здесь гнездиться. Так, 8 июня 2007 г. я нашел на этом поле необычное гнездо желчной овсянки. Оно располагалось в ямке на земле, под прикрытием валка скошенной в прошлом году травы, практически на открытом месте, а не в зарослях травы над землей, как должно быть.

Особенность этого большого, около 300 гектаров, поля заключается в том, что оно однообразно. Здесь нет постоянных арыков, пересекающих его дорог, отдельных деревьев и неудобей с сопутствующей им дикой растительностью, где пернатые могут относительно спокойно гнездиться. Поэтому птицам после первого сенокоса, обычно это бывает в конце мая, негде задержаться и они, потеряв свои гнезда, перемещаются на окраины поля или улетают гнездиться в другие места. До середины июля они успевают вырастить молодняк на новом месте.

В этом году я посетил данное поле 10 июня. Люцерна была нескошена и явно

перезрела. Во многих местах она поросла полынью, камышом и другими сорными травами. По земле стелился толстый, вязкий ковер из повилки и амброзии. Птиц на таком диковатом поле было множество. Через каждые 100-200 метров встречались поющие самцы желчных овсянок и просянок. Реже попадались на глаза черноголовые чеканы. Несколько раз я выпугивал из высокой травы фазанов и перепелок. Ближе к придорожной лесополосе над полем время от времени появлялись чернолобые сорокопуть. Они летали над травой в поисках насекомых, а когда зависали в нескольких метрах от земли, мелко трепеща крыльями, становились похожими на пустельгу, высматривающую добычу.

Во второй раз я побывал на этом поле через неделю. Овсянки, и желчные и просянки, продолжали активно петь, гоняться друг за другом, когда кто-нибудь из них залетал на чужую гнездовую территорию. Опустив вниз лапки и часто махая крыльями, самцы медленно летали за самками, которые разыскивали в зарослях высокой травы насекомых для своих птенцов. Чеканчики, увидев меня поблизости от гнезда, отбивали тревожную позывку. Но тревожиться птицам надо было по другому, более серьезному поводу: на западной окраине поля появился трактор с сенокосилкой и узкая полоса скошенной травы начала постепенно расширяться.

К двадцатым числам июня трава была вся скошена и убрана. Поле опустело. Запоздалый сенокос обернулся для многих птиц коварной западней. Десятки гнезд, сотни птенцов исчезли под ножами сенокосилок и под колесами тракторов. А на второй выводок времени уже не оставалось. Гнездовой сезон у овсянок и черноголовых чеканов заканчивается в первой половине июля. Во всяком случае, взрослые самцы овсянок к этому времени перестают петь и гнездовые территории покидают.

В.Н. Дворянов

Уникальный случай насиживания кречеткой камней.

Уже седьмой год сотрудниками Казахской ассоциации сохранения биоразнообразия, Королевского общества защиты птиц Великобритании и студентами казахстанских ВУЗов проводится исследовательская работа по изучению биологии и экологии редкого степного кулика – **кречетки**. За этот период собран огромный объем информации, написано множество научных статей и дипломных работ.

Казалось бы, все, что можно, мы уже изучили и узнали. Но в этом году кречетка нас очень удивила...

Это произошло в районе с. Куланутпес (бывшее с. Донское, Карагандинская обл.), где 6 июня наша рабочая группа заметила самку кречетки с типичным гнездовым поведением. Однако гнезда с кладкой с первого раза обнаружить не удалось. Пришлось вести наблюдения, чтобы точно найти место, где находится гнездо. В месте, в котором якобы находилось гнездо, кладки не было. Был обнаружен старый лоток без каких-либо фрагментов яиц; возможно, эта кладка была разорена и принадлежала самке, за которой велось наблюдение. Зато в метре от этого лотка Тимуром было обнаружено какое-то подобие лотка, а в нем вместо яиц находилось два камня! И что самое невероятное (это было выявлено в ходе наблюдения) – самка насиживала эти камни! Это действительно уникальный случай! Такого за время проекта еще не регистрировали.

Один из камней был в два раза крупнее другого. Для определения того, переворачивает ли самка камни (как это птицы обычно делают с яйцами для равномерного их прогревания) на одной из сторон обоих камней была сделана штриховка карандашом.

Для документального засвидетельствования этого случая мы сделали видео того, как кречетка садится на гнездо с камнями и насиживает их. При этом ее поведение полностью соответствовало тому, что она якобы имеет реальное гнездо. В 50 метрах от нее загнездилась другая самка, но у нее было настоящее гнездо с кладкой из 4 яиц. «Каменная» самка, назовем ее так, иногда копировала поведение самки с настоящего гнезда, а именно:

(фото Р. Уразалиева)

гоняла грачей вместе с ней от гнезд, атаковала человека, приближающегося к гнезду, переворачивала «каменные яйца». Видео было снято 23 июня. На тот момент в псевдогнезде мы обнаружили лишь один крупный камень, второго камня поменьше в лотке не оказалось.

Мы сделали предположение, что «каменная» кречетка покинет свое «гнездо» и будет водить птенцов вместе с соседней самкой, но этого не произошло. «Настоящая» самка вывела и увела своих птенцов, присоединившись к соседней колонии, а «каменная» кречетка осталась на своем месте, но больше на гнездо не садилась, ходила рядом и кормилась.

Что произошло потом, нам неизвестно. Но этот факт является очень интересным в плане этологии. Скорее всего, потеряв свою кладку, кречетка наткнулась на эти 2 камня недалеко от гнезда и «с горя» приняла их за яйца. Однако камни совершенно не напоминают яйца кречетки ни по форме, ни по цвету. Почему она так поступила – остается загадкой...

НАХОДКИ

Сергей Резниченко в июне на оз. Шокпар северо-западнее Баянаула встретил большеклювого зуйка. Этот куличок на гнездовании и в полете наблюдался только в Южном Казахстане.

Владимир Дворянов 3 июля встретил на склоне горы вблизи автотрассы Алматы - Джандосово (27 км) пару красноухих овсянок с тремя хорошо летающими короткохвостыми слетками.

Встреченные им в этом районе две пары красноухих овсянок (в июне 2007 и в июне 2005 гг.) с явно гнездовым поведением свидетельствуют о регулярности гнездования здесь данного вида, хотя во время осенних миграций и в зимний период красноухие овсянки появляются в окрестностях Алматы далеко не каждый год.

Денис Афанасьев встретил 16 июля возле БАКа (Большой Алматинской канал) в районе Талгарских дач серую ворону. Рановато она пожаловала на зимовку!

УЧЕТ ПТИЦ В ИЮЛЕ

В июле члены ОЛП «Ремез» (Афанасьев Д, Гусев Н., Дворянов В., Левин А., Левина Ж., Ударцева Е., Хроков В.) провели очередной городской учет птиц, охвативший восточную, западную и центральную части г. Алматы. Было зарегистрировано 1559 особей 23 видов птиц. На разных маршрутах встречено от 5 до 17 видов, минимально – в центре города, максимально – в его западных районах. Фоновые виды: сизый голубь (624 ос.), домовый воробей (481 ос.), майна (154 ос.) и большая синица (73 ос.). В сумме их численность составила 85,4% от числа всех встреченных птиц. Приятно удивила деревенская ласточка – учтено 54 особи, в основном на западе и северо-западе города (микр-ны Акбулак и Дружба). В июле 2009 г. удалось подсчитать только 18 ласточек.

По сравнению с 2009 г. возросла численность сизых голубей, домовых воробьев, сорок, черных дроздов, шахов и египетских горлиц, но снизилась у кольчатых горлиц, майн, больших синиц и зеленушек. Число учтенных полевых воробьев, маскированных трясогузок, соловьев, иволг, седоголовых щеглов, рыжепоясничных ласточек и перепелятников осталась на прежнем (незначительном) уровне. В этом году в учеты не попали, отмеченные в 2009 г., галка и сплюшка, однако зарегистрированы 4 новых вида: кваква, коршун, чеглок и черный стриж (в микр-нах Акбулак и Жетысу).

Следующий учет птиц в Алматы состоится 1 - 2 октября и будет приурочен к Всемирному дню наблюдений за птицами (День бедвочера).

В.В.Хроков

В Восточном Казахстане на волю выпущено более 50 соколов-балобанов

Усть-Каменогорск. 16 мая. КазТАГ – В Курчумском и Катон-Карагайском районах Восточного Казахстана на волю выпущено более 50 соколов-балобанов и сапсанов, которые были конфискованы у браконьеров в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ), сообщили в пресс-службе акима Усть-Каменогорска.

“Возвращение занесенных в Красную книгу птиц природе – это добрая воля шейха Мухаммеда Ахмета Аль Баварди. Все птицы конфискованы у браконьеров и прошли лечение в специальном госпитале в Арабских Эмиратах”, - рассказали в акимате.

Для выпуска редких птиц на волю был выбран их природный ареал обитания в предгорьях хребта Тарбагатай между Катон-Карагайским и Курчумским районами Восточного Казахстана. При этом, для обеспечения соколов достаточной территорией для добычи пищи, их выпустили на расстоянии 5 км друг от друга. Как пояснили кураторы проекта, к ряду соколов прикреплены электронные датчики, которые должны дать сведения о миграции птиц и их активности. По итогам наблюдений одна из французских телекомпаний намерена снять фильм. Благотворительный проект по возвращению редких птиц в природу осуществляется шейхом Аль Баварди на протяжении 18 лет. Как отметили в акимате, высокопоставленный представитель ОАЭ таким образом выражает благодарность природе, которая дала его стране богатые запасы нефти.

По Наурузму

В отличие от колониальных кобчиков, **пустельги** заселяют опушки вокруг всех лесных участков заповедника. Особенно много их в Терсеке, где на километр опушки гнездятся до десяти и больше пар. Две-три пары всегда можно найти на окраинах грачиной колонии рядом с кобчиками. Обычны они и в лесополосах вокруг заповедника. Как и кобчики, пустельги сами гнёзд практически не строят. При гнездовании на деревьях занимают старые постройки других птиц, а если селятся на чердаке кордона, то откладывают яйца прямо на пол. Охотнее других мелких хищников насиживают кладку в экспериментальных искусственных гнездовьях. Это просто привязанные к стволам сосен неглубокие ящики. Так же пластична пустельга и в выборе добычи. В зависимости от сезона, от погоды или даже от времени суток, легко переходит с одного корма на другой. Утром она может принести птенцам молодого жаворонка, к обеду - несколько ящериц, а перед закатом старательно разделяет на кромке гнезда крупную полёвку. Несколько раз в течение дня оба члена пары дополнительно подкармливают птенцов саранчой и стрекозами. Большую часть добычи пустельги ловят на поверхности земли и в некоторые сезоны приносят птенцам так много ящериц, что кусочки этой добычи валяются в гнезде и под деревом, что привлекает множество мух.

При поездках по Казахстану пустельга – самый встречаемый хищник. Сидит на каждом десятом столбе электролиний, на отдельных постройках, копнах соломы. Она же, опустив голову, зависает на одном месте над степью или на полусогнутых крыльях летит вдоль дороги в надежде поймать вспугнутого машиной грызуна.

Из всех соколов самый звонкий голос у **дербника**, но слышать его приходится не часто. Главное отличие дербника - скрытность. И для этого есть причины. Гнездится он хотя и на деревьях, но почему-то так низко, что иногда до его гнезда можно дотянуться рукой. Занимает он старые вороньи гнёзда и на кустах. Несколько раз случалось находить кладки дербника даже на земле. Сохранить такое доступное для хищников гнездо непросто. И дербники соблюдают правила конспирации. Можно каждый день ходить мимо дерева с прошлогодним полуразрушенным гнездом сороки и не подозревать, что в нём насиживает кладку самочка дербника. Принёсший для неё корм самец к гнезду не приближается, а, прокричав на лету своё «ке-ке-ке», садится на дерево в отдалении. Самка бесшумно покидает гнездо и низом, над самой травой, летит к самцу, съедает добычу и так же низом возвращается. Даже охотится дербник скрытно. Петляет над землёй между кустами и схватывает вспугнутую птичку или крупную саранчу. Во дворах и огородах посёлков пролётные дербники устраивают подобного рода охотой переполох среди воробьёв и соперничают здесь с ястребом-перепелятником. Чаше других соколов дербники приносят в гнездо в качестве добычи мелких птиц. Обычно это слётки жаворонков, коньков или чеканчиков. Редко удаётся увидеть дербника летящим выше деревьев. Это, если можно так выразиться, самый «приземлённый» соколик. Охотно и быстро бегает по земле, после купания, как курица, валяется на боку. Здесь же, у воды, долго ухаживает за оперением и не торопится взлететь на дерево.

В заповеднике дербник встречается реже других соколов, но редким его не назовёшь. Где-то неподалёку, даже в тальниках степного оврага или в карагачёвой лесополосе, всегда можно найти гнездовую пару. Соседства других соколов он избегает. Бесполезно искать дербника и в грачиных колониях, где охотно селятся пустельги и кобчики.

А.П.Моисеев

ЗАМЕТКИ НАТУРАЛИСТА

На просторах Алтая

*« Зайсан затих. И как огромный голубь,
Смирненно крылья сизые сложил».*

У ОЗЕРА ЗАЙСАН

Михаил Чистяков.

Вглядываюсь с яра в безбрежную бирюзовую гладь озера Зайсан, а оно будто перетекает у горизонта в аквамаринное небо. Необъятные дали озера подчёркивают парящие над водой сизые чайки, крачки, кудрявые и розовые пеликаны, орланы – белохвосты.

И только на восходе солнца, когда с востока озеро окаймляет широкая сиреневая полоса, а с юга – голубая гряда гор, просматриваются кружевные контуры горизонта.

В течение дня озеро меняет свою окраску, подобно хамелеону: утром оно серое, к полудню голубеет, а к вечеру приобретает тёмно-синий, свинцовый блеск.

И даже в тихую погоду бьётся, будто колокол, огромное сердце озера Зайсан в мощной груди Зайсанской котловины.

ГОЛОСА СТЕПИ

Персидские ковры бледнеют перед разноцветьем казахстанской степи, волнующейся белогривыми ковылями.

Рано утром бескрайнюю степь оглашают свистом серые алтайские сурки. Вот стоит у норы на выбросе земли (бутане) огромный сурок, прижав к коричневой груди мощные лапы, свистит на всю округу: «купить, купить, купить...», будто свой товар предлагает. В лучах утреннего солнца нежатся длиннохвостые суслики, не спешат прятаться в подземелье.

Разом защебетали птицы, композиторы и исполнители своих мелодий. Лесной конёк с вершины берёзы развлекает свою возлюбленную, в зарослях кустарников по-детски доверительно лепечут крохотные птички - серые славки, перекликаются иволги, зелёные пеночки, а неугомонная обыкновенная чечевица в ярко – красном праздничном наряде гостеприимно насвистывает - вопрошает: «всё ли видел, всё ли видел?»

Вдруг из черёмуховых зарослей раздались соловьиные залпы и покатились по необъятной степи соловьиная пальба.

Вечер. Солнце только что скатилось за хребет. Под светлым куполом небосвода парят крупные хищные птицы - орлы–могильники, воркует горлица, перекликаются кукушки. Вдруг рядом зацёлкала перепёлка: «Спать пора, спать пора ...». С окрестных гор доносится жуужжание козодоев, стон совы. А вокруг тугие груди гор рвут голубую блузку поднебесья.

Необъятная степь уснула под огромным звёздным шатром.

Константин Прокопов

Вечер у Иртыша

Солнце почти коснулось далекого степного горизонта. Поумерился шум ветра, дующий беспрестанно день - деньской.. В воздухе нарастало гудение вылетевших из тростников на разбой комаров. Солнце еще не погасло, а на небе в окружении светлых облаков, вспыхнул ярко - серебристый месяц. И пока малиновый солнечный круг медленно все еще тонул за макушками тростниковых крепей, успели перекраситься в пастельные тона и краски горы далекого Манрака. Совсем скоро мир Прииртышья погрузился в пучину сизого мрака.

Далеко стало слышно горлопанство шибутных атаек, создавших где-то на отмелях и косах базар сумасшедших. И началось с этих минут – кто во что горазд, как говорится: заплакали грустными переливами по отмелям кулики; где-то рядом слышались лирические посвисты варакушки и тоскливые голоса чем-то обеспокоенных желтых трясогузок.

Но чаще и чаще вплетались в общий фон окриков и посвистов картавые выкрики хохотуний. После нескольких перебранок между собой, слышался вдруг их дурной истерический хохот. Едва не задевая макушек трав, проходят плавно в поисках добычи последние степные и болотные луны, вселяя панику и переполох среди всех обитателей. И кажется, что в этот час все свое и яркое. Чем богат был день - утекает вместе с блистающими потоками реки. В нарастающей тишине все громче звон комаров, навевающих тоску и дикое одиночество.

Б.В.Щербаков

Испуг Барсика

Приехав на лодке на южный берег Маркаколя в небольшой поселок Матабай, мы, как всегда, остановились на отдых в гостеприимном егерском доме. После обеда, вышли из летней кухни на свежий воздух и присели на скамейку у бревенчатой стены дома. Егерь Николай Краснопеев не спеша и обстоятельно рассказывал о последних событиях своей жизни. К нам подошел Барсик — большой овчарый пёс. Разморенный от лежания на солнце, он хотел прилечь рядом с хозяином в тени.

Николай, глянув на него, вдруг рассмеялся.

— Барсик, ну как ты медведя испугался? — сказал он.

Пёс, словно совершивший какой-то постыдный поступок, вдруг опустил голову, отвернулся и виновато отошел в сторону. Я был поражен такой обидчивой реакции собаки.

— Что с ним? — спросил я.

— Стыдно ему, медведя перепугался до смерти.

И Николай рассказал мне эту историю. Оказывается, еще весной на одной из старых берез в соседнем ельнике он нашел чагу — черный нарост в виде гриба-трутовика, отвар которого местные жители используют для лечения печени. Неделю назад кому-то из родственников срочно понадобилась чага и Николай отправился за ней в лес. Следом за ним побежал Барсик. Николай отыскал березу и принялся осторожно вырезать нарост небольшими кусочками, укладывая их в пакет. Увлеченный работой, он вдруг услышал рядом шум. Вышел из-за дерева и увидел, что на поляне, в нескольких метрах от него, в малиннике кормится большой медведь. Зверь его тоже увидел. Встреча для обоих была полной неожиданностью. Медведь медленно поднялся на задние лапы и глухо рыкнул на замершего от страха егеря. В это время на шум на середину поляны выскочил Барсик, остановился и, увидев перед собой огромного зверя, от неожиданности сел на задние лапы.

— Ты представляешь, — продолжает рассказывать Николай, — он попытался залаять на него, но от страха потерял голос. Сидит в такой позе и только молча открывает и закрывает пасть. А убежать не может — задние ноги отнялись.

Медведь, не видя больше угрозы, рыкнул несколько раз, опустил на все четыре лапы и, не спеша, вразвалку, ушел вглубь леса. Опомившиеся егерь и его верный пёс тоже поспешили домой.

— С того дня, как только напому про медведя, ему становится стыдно, — закончил свой рассказ Николай.

— Ладно, Барсик, с кем не бывает, — обратился я к псу. Он глянул на меня, опустил голову и ушел за дом. Видно было, что до сих пор переживал случившееся.

Н.Н.Березовиков

Кот и пустельжонок

В тёплый летний день 1 июля у промышленного здания г. Риддер мы обнаружили птенца пустельги обыкновенной, видимо, выпавшего из гнезда; он лежал на спине, едва подавая признаки жизни. Мы принесли его домой и кормили из пипетки несолёным куриным бульоном, отварным мясом и рыбой, так что к 4 июля птенец заметно окреп. Пуховое оперение через 3 дня начало постепенно заменяться перьевым, отрасли крылья и хвост, птенец становился более активным, скакал по комнате, пытался подняться на подоконник. Когда в окне видел парящего в небе коршуна или сороку, приседал и кричал. Птенцу нравилось ворошить землю в цветочном горшке лапами, вытягивать корни растений клювом и бросать их на пол.

Есть птенец предпочитал варёную курятину и рыбу, остатки мяса прятал в углу комнаты. Человека он не боялся, брал корм с руки и спокойно сидел на руках, когда переносили его в другую комнату; любил играть на ковре со шнуром от тройника, купаться в песке и в воде в тазу, а когда на спину лили тёплую воду, распускал крылья и приседал, а потом долго сушился на солнце. Пустельжонок любил залетать на кровать и дремать, распластавшись по подушке.

Нестандартные отношения складывались у пустельжонка с котом. Кота птенец не боялся, но хищнику не нравилось, когда птица спала на кровати, он постоянно следил за ней и прогонял. После завтрака или обеда птица, развалившись, спала на стуле, а рядом, тоже на стуле, устраивался кот. Когда мы клали коту в чашку мясо, пустельжонок слетал с двери и успевал опередить кота и унести добычу.

24-26 июля у птенца пух окончательно заменился на перья, только на голове остались его клочки. К середине августа он уже хорошо летал по комнате, был активным, а 19 августа мы выпустили пустельгу на волю.

Ерёмина Ольга,
бёдвочер клуба «Иволга», г. Усть-Каменогорск.

БОМЖИК

Лет этак десять назад, будучи с группой бедвочеров в Боролдае, я наткнулся на птенца сплюшки, лежащего на земле под деревом. Подняв голову, я увидел сорочье гнездо, из которого он, по-видимому, и выпал. Решил взять птенца, которому было 4-5 дней, с собой. По дороге в Алма-Ату кормили его кузнечиками, которых периодически собирали у обочины трассы. Дома с дочкой назвали его Бомжиком – ведь выпав из гнезда он действительно лишился определенного места жительства.

В конце августа мы с Настей поехали на дачу. Городской автобус был полный, но нам удалось занять сидячие места, хотя и в разных частях салона. Где-то на полпути я вдруг решил спросить у дочери, покормила ли она сплюшонка.

- Настя, а ты Бомжика накормила?

Дочь ответила утвердительно под одобрительные взгляды пассажиров.

- А чем, мясом?

- Нет, я ему червей дала.

После этого ответа большинство пассажиров почему-то уже свирепо стали поглядывать на нас.

Дальше мы ехали молча...

В.В.Хроков

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации).

Весенним ранним утром весь Петропавловск и участок Южно-Уральской железной дороги остался без электричества.

- Грачи попытались свить гнездо на проводах распределительного устройства ТЭЦ-2 и устроили веткой короткое замыкание. Автоматика остановила две турбины ТЭЦ, - пояснил руководитель пресс-службы АО «СевКазЭнерго» Вячеслав Савенков.

Город оставался без энергии 20 минут, железнодорожники же сразу переключились на резервную линию электроснабжения.

И что интересно: ни одна птица в этой аварии не пострадала!

Когда первые европейцы появились в лесах Новой Гвинеи, они думали, что крохотные шалашники, украшенные цветами, ягодами, ракушками и птичьими перышками, которые они находили в лесу, строят местные ребятишки. На самом деле это были гнезда местной птички шалашника, одни из самых необычных гнезд в мире. Самцы птиц-шалашников для привлечения внимания самок строят изящные беседки из прутьев и украшают их. Эти беседки не выполняют никакой полезной функции. При этом шалашники не гнушаются разорять постройки других самцов или воровать из них украшения для своей беседки. По количеству украшений самка может определять силу самца и его способность защищать свое имущество.

Гнездо короляка весом всего 20 г, сделанное из паутины и заизолированное пухом, очень надежно хранит тепло. Во время дождя гнездо впитывает 60 г воды, но внутри остается абсолютно сухим. Когда птенцы вырастают, гнездо растягивается в соответствии с их размерами.

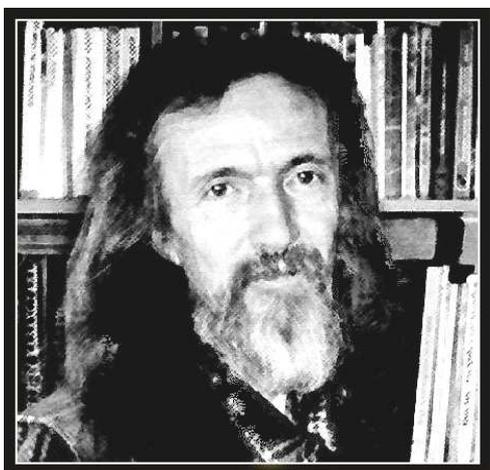
Самые искусные строители гнезд – ткачики. Они научились не только переплетать, но и связывать узлами растительные волокна и травинки. Они могут за несколько минут распустить на волокна большой пальмовый лист.

Самое спартанское гнездо устраивают пальмовые стрижи. Они приклеивают к нижней части пальмового листа полоску слюны, а на нее наклеивают два яйца. Птенцы растут в этом «гнезде» в подвешенном виде.

Самые хрупкие гнезда строят хохлатые стрижи. Фактически, гнездо – это крохотная пластиночка из слюны и пара кусочков коры. «Гнездо» выдерживает вес одного-единственного крохотного яйца, а родители сидят рядом на ветке.

Большие птицы, например, орлы или аисты, часто передают свои гнезда по наследству. Одним из самых старых было гнездо белых аистов, которое просуществовало 400 лет.

Понятно, что каждое новое поколение птиц в таких случаях ремонтирует и подновляет гнездо. В результате вес гнезда все время увеличивается. Самым тяжелым в мире было гнездо белоголовых орланов: оно весило 2 тонны.

Будем помнить...

Редакция с прискорбием сообщает о преждевременной кончине «старого ремезовца», стоявшего у истоков создания Общества любителей птиц и в течение 6 лет возглавлявшего «Ремез», **Александра Сергеевича Левина**.

Много лет Александр работал в лаборатории орнитологии Института зоологии АН КазССР, участвуя в экспедиционных и стационарных работах по изучению миграций птиц на Чокпаке и Сорбулаке. Впоследствии принимал участие в полевых работах по балобану, в составлении зоологических обоснований различных экологических проектов. Его любимыми птицами были трясогузки, к ним он относился особенно трепетно. Принимал активное участие в работе нашего Общества, ежегодно проводя Дни птиц во Дворце школьников и мониторинговые учеты городских птиц.

Саша был хорошим, надежным другом, всегда готовым прийти на помощь. Таким мы его и запоем. Пусть пухом будет ему земля!

Внимание! Все номера газеты «Ремез» теперь можно прочитать на сайте АСБК www.acbk.kz в разделе Библиотека (Газеты размещены в формате PDF).

В электронном варианте «Ремеза» из-за несовпадения различных вордовских и прочих программ могут происходить искажения шрифтов и дизайна газеты.
.....

Редакция:

В.В. Хроков (тел.223 08 35).

В.Н. Дворянов (тел.224 05 54)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkx.remez@mail.ru

dvorianov36052@mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 235 16 90)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.